

АРТУР ШОПЕНТАУЭР

МИР·КАК·ВОЛЯ
И·ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 1(091)(430)
ББК 87.3(4Гем)
Ш79

Оригинал-макет подготовлен
издательским центром «НОУФАН»
+7 (903) 215-68-69

Шопенгауэр, Артур.
Ш79 Мир как воля и представление : [перевод с немецкого] /
Артур Шопенгауэр. – Москва : Эксмо, 2015. – 160 с. – (Великие
идеи).

ISBN 978-5-04-158442-9

Артур Шопенгауэр — немецкий философ-иррационалист. Учение Шопенгауэра, основные положения которого изложены в труде «Мир как воля и представление» и других работах, часто называют «пессимистической философией». Считал человеческую жизнь бессмысленной, а существующий мир — «наихудшим из возможных миров».

Мир по Шопенгауэру — это «арена, усыпанная угольями», через которую человеку предстоит пройти. Движущая сила всего — воля к жизни, порождающая желания. Но даже если желания удовлетворены, человек не способен испытывать счастье, вместо этого его ждут пресыщение и скука, а затем новые желания и страдания.

Оригинальные идеи Шопенгауэра получили развитие в различных сферах общественной и научной мысли. Его взгляды повлияли на психоанализ и теорию эволюции, на различные направления философии и изучение структуры языка.

Первый перевод труда Шопенгауэра на русский язык был выполнен в 1903 году литературным критиком Юлием Исаевичем Айхенвальдом, который называл себя критиком-импрессионистом и пользовался большим уважением в литературных кругах. Благодаря переводам Юлия Айхенвальда нам доступны все основные работы Артура Шопенгауэра.

Как и другие книги серии «Великие идеи», книга будет просто незаменима в библиотеке студентов гуманитарных специальностей, а также для желающих познакомиться с ключевыми произведениями и идеями мировой философии и культуры.

УДК 1(091)(430)
ББК 87.3(4Гем)

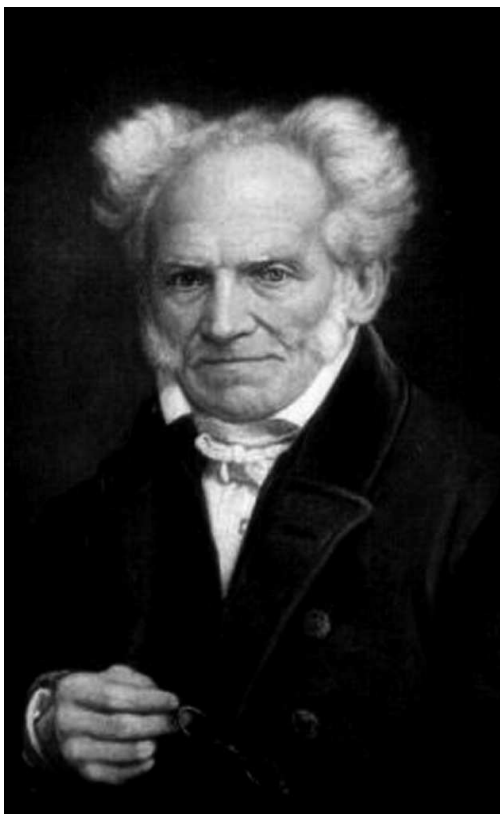
ISBN 978-5-04-158442-9

© ИП Сирота, текст, 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

| СОДЕРЖАНИЕ

Философ пессимизма.....	5
Предисловие	6
О МИРЕ КАК ПРЕДСТАВЛЕНИИ	7
Предисловие к первому изданию.....	8
Первое размышление: представление, подчиненное закону основания: объект опыта и науки	17
§ 1	17
§ 2	20
§ 3	22
§ 4	25
§ 5	32
ИЗБРАННЫЕ АФОРИЗМЫ.....	36
§ 6	42
§ 7	52
§ 8	66
ИЗБРАННЫЕ АФОРИЗМЫ.....	70
§ 9	74
§ 10.....	90
§ 11.....	92
§ 12.....	94
ИЗБРАННЫЕ АФОРИЗМЫ.....	98
§ 13.....	105
§ 14.....	109
§ 15.....	121
ИЗБРАННЫЕ АФОРИЗМЫ.....	130
§ 16.....	144
ИЗБРАННЫЕ АФОРИЗМЫ.....	156

Артур Шопенгауэр
1788–1860

| Философ пессимизма

Артур Шопенгауэр — немецкий философ-иррационалист. Учение Шопенгауэра, основные положения которого изложены в труде «Мир как воля и представление» и других работах, часто называют «пессимистической философией». Считал человеческую жизнь бессмысленной, а существующий мир — «наихудшим из возможных миров».

1788 — Артур Шопенгауэр родился в прусском городе Данциге (ныне Гданьск, Польша). Его родители были образованными людьми, отец занимался торговлей, мать держала литературный салон.

1799 — Поступил в элитарную частную гимназию Рунге.

1805 — По настоянию отца начал работать в крупной гамбургской торговой компании.

1809 — После смерти отца и двухгодичной подготовки поступил на медицинский факультет Геттингенского университета. Позже перешел на философский факультет.

1812 — Йенский университет заочно присвоил Шопенгауэру звание доктора философии.

1819 — Шопенгауэр завершил и опубликовал свой главный труд «Мир как воля и представление». Об остальных сочинениях говорил, что написал их лишь для его популяризации.

1820 — Начал преподавать в Берлинском университете в звании доцента. В это же время там работал Гегель, между двумя философами возникли разногласия.

1831 — Шопенгауэр, спасаясь от холеры, покинул Берлин и поселился во Франкфурте-на-Майне.

1840-е — Стал членом одной из первых организаций, защищавшей права животных.

1860 — Философ скоропостижно скончался от пневмонии.

| Предисловие

Центральным трудом своей жизни Артур Шопенгауэр считал работу «Мир как воля и представление», а все, написанное после, — лишь ее продолжением и разъяснением. Мир по Шопенгауэру — это «арена, усыпанная угольями», через которую человеку предстоит пройти. Движущая сила всего — воля к жизни, порождающая желания. Но даже если желания удовлетворены, человек не способен испытывать счастье, вместо этого его ждут пресыщение и скука, а затем новые желания и страдания.

В первой из четырех книг трактата, «О мире как представлении», философ рассуждает об объекте человеческого опыта и научных исследований, критикуя другие теории, в частности Канта. Основная мысль книги — «мир есть мое представление», то есть мир — такой, каким его видит человек, — существует лишь в его представлении.

Оригинальные идеи Шопенгауэра получили развитие в различных сферах общественной и научной мысли. Его взгляды повлияли на психоанализ и теорию эволюции, на различные направления философии и изучение структуры языка.

Первый перевод труда Шопенгауэра на русский язык был выполнен в 1903 году литературным критиком Юлием Исаевичем Айхенвальдом, который называл себя критиком-импрессионистом и пользовался большим уважением в литературных кругах. Айхенвальд написал несколько философских работ, его статьи и очерки регулярно печатались в популярных изданиях. Он много лет изучал труды Артура Шопенгауэра и в основном разделял его взгляды. Благодаря переводам Юлия Айхенвальда нам доступны все основные работы этого великого философа.

**О МИРЕ
КАК
ПРЕДСТАВЛЕНИИ**

Предисловие¹ к первому изданию

Я хочу объяснить здесь, как следует читать эту книгу, для того чтобы она была возможно лучше понята. То, что она должна сообщить, заключается в одной единственной мысли. И тем не менее несмотря на все свои усилия я не мог найти для ее изложения более короткого пути, чем вся эта книга.

Я считаю эту мысль тем, что очень долго было предметом исканий под именем философии, что именно поэтому людьми исторически образованными было признано столь же невозможно найти, как и философский камень, хотя уже Плиний сказал им: «Сколь многое считают невозможным, пока оно не осуществится».

Смотря по тому, с какой из различных сторон рассматривать эту единую мысль, она оказывается и тем, что называли метафизикой, и тем, что называли этикой, и тем, что называли эстетикой. И, конечно, она должна «быть всем этим», если только она действительно есть то, за что я ее выдаю.

Система мыслей должна постоянно иметь связь *архитектоническую*, то есть такую, где одна часть всегда поддерживает другую, но не поддерживается ею, где краеугольный камень поддерживает, наконец, все части, сам не поддерживаемый ими, и где вершина поддерживается сама, не поддерживая ничего. Наоборот, *одна-единственная мысль*, как бы ни был значителен ее объем, должна сохранить совершенное единство. Если, тем не менее, в целях передачи она допускает разделение на части, то связь этих частей все-таки

---

¹ Книга первая из труда «Мир как воля и представление» («Die Welt als Wille und Vorstellung»), пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда.

должна быть *органической*, то есть такой, где каждая часть настолько же поддерживает целое, насколько она сама поддерживается им, где ни одна не первая и не последняя, где вся мысль от каждой части выигрывает в ясности и даже самая малая часть не может быть вполне понята, если заранее не понято целое. Между тем книга должна иметь первую и последнюю строку, и потому в этом отношении она всегда остается очень непохожей на организм, как бы ни походило на него ее содержание: между формой и материей здесь, таким образом, будет противоречие.

Отсюда ясно, что при таких условиях для проникновения в изложенную мысль нет иного пути, как прочесть эту книгу два раза, и притом в первый раз с большим терпением, которое можно почерпнуть только из благосклонного доверия, что начало почти так же предполагает конец, как конец — начало, и каждая предыдущая часть почти так же предполагает последующую, как последующая — первую. Я говорю «почти», ибо вполне так дело не обстоит, но честно и добросовестно сделано все возможное для того, чтобы сначала изложить то, что менее всего объясняется лишь из последующего, как и вообще сделано все, что может способствовать предельной отчетливости и внятности. До известной степени это могло бы и удалиться, если бы читатель во время чтения думал только о сказанном в каждом отдельном месте, а не думал (что очень естественно) и о возможных оттуда выводах, благодаря чему, кроме множества действительно существующих противоречий мнениям современности и, вероятно, самого читателя, приходят еще много других, предвзятых и воображаемых. В результате возникает страстное неодобрение там, где пока есть только неверное понимание, тем менее признаваемое, однако, в качестве такового, что обретенная с трудом ясность слога и точность выражения, хотя и не оставляют сомнений в непосредственном смысле сказанного, но не могут одновременно обозначить и его отношений ко всему

остальному. Поэтому, как я уже сказал, первое чтение требует терпения, почерпнутого из доверия к тому, что во второй раз многое или всё покажется совершенно в ином свете. Кроме того, серьезная забота о полной и даже легкой понятности при очень трудном предмете должна служить извинением, если кое-где встретится повторение. Уже самый строй целого — органический, а не похожий на звенья цепи — заставлял иной раз касаться одного и того же места дважды. Именно этот строй, а также очень тесная взаимосвязь всех частей не позволили мне провести столь ценимое мною разделение на главы и параграфы и принудили меня ограничиться четырьмя главными разделами — как бы четырьмя точками зрения на одну мысль. Однако в каждой из этих четырех книг надо особенно остерегаться, чтобы из-за обсуждаемых по необходимости деталей не потерять из виду главной мысли, к которой они принадлежат, и последовательного хода всего изложения. Вот первое и, подобно следующим, неизбежное требование, предъявляемое неблагосклонному читателю (неблагосклонному к философу, потому что читатель сам — философ).

Второе требование состоит в том, чтобы до этой книги было прочитано введение к ней, хотя оно и не находится в ней самой, а появилось пятью годами раньше, под заглавием «О четверояком корне закона достаточного основания. Философский трактат». Без знакомства с этим введением и пропедевтикой² решительно невозможно правильно понять настоящее сочинение, и содержание названного трактата настолько предполагается здесь повсюду, как если бы он находился в самой книге. Впрочем, если бы он не появился раньше ее на несколько лет, он не открывал бы моего главного произведения в качестве вступления, а был бы органически введен в его первую книгу, которая теперь,

---

² Пропедевтика — предварительное обучение, вводный курс. — *Здесь и далее прим. ред., если не указано иное.*